Ч 53 1700

Журавский, А. В.

САМОѢДСКОЕ ПРАВО.

Матеріалы для законодательныхъ предположеній.

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1908.

Ч53 1700

Журавский, А. В.

САМОѢДСКОЕ ПРАВО.

Матеріалы для законодательныхъ предположеній.

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1908.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 24798 1970 г.

Самоѣдское Право.

Матеріалы для законодательныхъ предположеній.

I. О ягельныхъ угодьяхъ.

Впервые на чрезвычайную важность изученія и всесторонняго изслѣдованія, такъ называемаго, *„мѣстнаго права“* намъ указалъ Кропоткинъ, и изученію этого права давно бы пора войти въ программы спеціальныхъ географіи, исторіи, этнографіи, не говоря уже о программѣ земствъ и эквивалентныхъ имъ губернскихъ или областныхъ комитетовъ.

Но особенное напряженное значеніе установленія мѣстнаго права приполярныхъ областей Россіи пріобрѣтаетъ теперь, когда рентабельнѣйшія отрасли специфической промышленности огромнаго русскаго Сѣвера должны, наконецъ, вступить въ фазу обще государственныхъ, и когда цѣннѣйшіе промыслы Сѣвера переживаютъ прогрессирующій хроническій кризисъ.

Можно только сожалѣть о томъ, что такъ долго игнорировалось то мѣстное право полярныхъ инородцевъ Россіи—въ частности, самоѣдовъ,—которое довело до насъ, безъ упадка, оленеводство и пушные промыслы и которое—крупнѣйшая ошибка!—было невдумчиво принято за капризъ вымирающихъ дикарей-долихоцефаловъ или за безпочвенныя этнологическія традиціи.

Ниже я разсмотрю только наиважнѣйшіе тезисы *самоѣдскаго права*, т. к. подробное, детальное и систематическое, изслѣдованіе послѣдняго заняло-бы мѣсто, не-пропорціонально значительное для газеты.

Начну съ тезиса, формулирующаго и опредѣляющаго принципы раціональнаго использованія ягельныхъ угодьевъ въ приполярныхъ лѣсахъ и тундрахъ.

——

Этотъ тезисъ гласитъ такъ:

Лица, занимающіяся оленеводствомъ, кто-бы они не были—безразлично, начиная со дня стаянія снѣговъ весною и до первыхъ снѣговъ осени (приблизительно, съ конца апрѣля до половины октября) не имѣютъ права перегонять стада своихъ оленей по ягельнымъ, лѣснымъ (боровымъ) и тундровымъ, урочищамъ, а, тѣмъ паче, лѣтовать въ борахъ,

лаптахъ и сопкахъ, поросшихъ ягелами („оленьимъ мхомъ"); нарушающіе требованія даннаго пункта подлежатъ сильнѣйшему наказанію, несравнимо болѣе сильному, чѣмъ то предусмотрѣно уголовными законами Имперіи для умышленныхъ потравъ огородовъ и полей. Лица, проходящія съ оленями въ Тундру, къ берегамъ океана и возвращающіяся обратно, обязаны слѣдовать строго опредѣленными путями, обходя ягельныя угодья. Лѣтованіе съ оленями въ предѣлахъ коренныхъ лѣсовъ позволимо только въ районѣ того сельскаго общества, къ которому приписанъ данный оленеводъ и съ вѣдома и согласія сельскаго схода. Лѣтованіе въ области предѣльныхъ лѣсовъ и тундровыхъ лѣсныхъ „острововъ" строжайше запрещается кому-бы то не было. Помимо строжайшей личной уголовной отвѣтственности, за потраву ягельныхъ урочищъ взимается штрафъ съ обществъ или волостей, къ которымъ приписаны потравщики,—въ пользу пострадавшихъ обществъ или выселковъ и въ общій фондъ по улучшенію быта оленеводовъ, зимующихъ въ тундрахъ... Лица, занимающіяся оленеводствомъ, но не зимующія въ тундрахъ, а уходящія на зиму въ лѣса, уплачиваютъ въ общіе правительственный и земскій фонды *поко-*

пытный налогъ, отъ каковаго освобождаются только коренные полярные инородцы (самоѣды, лопари, остяки и т. д.), привлеченные къ осѣдлости и образовавшіе чистыя (несмѣшанныя) волости (напр. Колвинская Самоѣдская Волость). Всѣ оленеводы сообщаютъ о количествѣ оленей въ стадахъ своихъ два раза въ годъ: 1 марта и 1 ноября (съ приплодомъ), внося покопытный налогъ съ 1 ноября по 1 января, лица-же, не доставившія свѣдѣній и не внесшія къ сроку налога, уплачиваютъ налогъ не по дѣйствительному размѣру стада къ 1 ноября (съ приплодомъ), а по теоретическому исчисленію приплода, считая по одному теленку на каждую важенку (корову) стада. Въ случаяхъ кражъ оленей потерпѣвшіе могутъ предъявлять иски только въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были сообщены и занесены въ сельскія общественныя вѣдомости, въ противномъ случаѣ, отвѣчая за укрывательство или-же (если олени были пріобрѣтены дополнительно въ промежуточный періодъ) предварительно внося дополнительный налогъ за не внесенныя въ вѣдомости головы.

Странность такихъ суровыхъ и обстоятельныхъ требованій исчезаетъ, если мы примемъ во вниманіе слѣдующія кардинально важныя обстоятельства.

1. Сѣверный олень (дающій колоссальнѣйшій доходъ до 800% на начальный капиталъ на пятый годъ!) лѣтомъ питается *исключительно* только *травами*, совершенно не трогая ягелей, которые, наоборотъ, совершенно необходимы ему тогда, когда тундры и лѣса прикрыты снѣгами, т. е., обще, *зимою*.

2. *Моховъ олень вовсе не ѣстъ* (ягель, неправильно называемый „бѣлымъ" или „оленьимъ *мохомъ*", есть *грибъ* въ сожительствѣ съ водорослью), между тѣмъ моховыя тундры и мшаныя подножья лѣсовъ на нашемъ, русскомъ, сѣверѣ интенсивно преобладаютъ надъ тундрами ягельными и надъ „боровыми" фаціями, необходимыми оленямъ зимою.

3. „*Выѣсть*" ягельное урочище олень *не можетъ*, т. к., кормясь зимою, онъ не вырываетъ кустики ягела, *а отгрызаетъ* у корешка, послѣ чего къ слѣдующей-же зимѣ ягелъ *отрастаетъ снова*, продолжая увеличиваться въ размѣрахъ, какъ если-бы его никто не трогалъ.

4. „*Вытоптать*" ягельное угодье зимою олень тоже не можетъ, лѣтомъ же, наоборотъ, *не можетъ не вытоптать*, и вытаптываетъ за лѣто, въ поискахъ за травою ягельное урочище такъ, что земля совершенно оголяется.

Такой ягель—мертвый. *Новый ягель*

на вытоптанномъ угодьи отрастаетъ только черезъ 15, а важнѣйшіе кормовые виды—*только черезъ 25 лѣтъ.*

5. Вытаптываніе ягельныхъ угодій, такимъ образомъ, принципіально и фактически, эквивалентна (равноцѣнна) систематической потравѣ поля въ теченіе двадцати пяти лѣтъ подъ-рядъ, при чемъ, въ отличіе отъ хлѣба, ни посѣять, ни закупить ягела нельзя.

6. Потраву ягельныхъ угодій производятъ исключительно оленеводы (зыряне, ижемцы), оленямъ которыхъ ягель этотъ (тундровый) *не нуженъ*, тк. они на зиму уходятъ въ бора, окружающія ихъ села и никѣмъ не травимые въ теченіе лѣта.

7. Оленеводы же, остающіеся на зиму въ тундрахъ для промысловъ, дающихъ имъ единственныя средства къ существованію, зимою безъ ягела жить не могутъ въ тундрѣ, и вынуждаются бросать, въ пользу оленей, зимніе промыслы, чрезвычайно расширять орбиты кочеванія, отказываться отъ осѣдлой жизни (и, слѣдовательно, лишаются возможности интеллектуально развиваться, учить дѣтей, лечиться и т. д.) и, въ концѣ концовъ, бросать оленеводство и промыслы и вымирать отъ нужды, лишеній, обращая крайній сѣверъ въ мертвыя пустыни.

8. Пушной звѣрь и, особенно, песецъ

зимою несравнимо цѣннѣе, чѣмъ лѣтомъ, и на каждомъ песцѣ отъ замѣны зимняго промысла лѣтнимъ (крестоватиковымъ) страна (богатство народа—богатство страны) теряетъ 400% (на бѣломъ) и до 2000% (на голубомъ). *)

9. Оленеводы вхожіе (зыряне, ижемцы, русскіе) имѣютъ административную, ветеринарную, медицинскую и юридическую помощь, имѣютъ школы, почты, дороги, казенные магазины, имѣютъ поля, луга, лѣса, семужьи надѣлы, дешевые продукты и т. д. и т. д. и ничего не платятъ за эксплуатацію тундръ, необходимыхъ *для существованія* самоѣдамъ, остякамъ и т. п. Самоѣды-же, наоборотъ; не получающіе *никакой* помощи отъ правительства лишенные всего, платятъ ничтожный для государства, но обременительный для нихъ, „ясакъ"—„за пользованіе тундрами" (sic!), пользоваться которыми зимою (т. е. въ теченіе $^3/_4$ года) становится невозможнымъ, благодаря колоссальнымъ преступнѣйшимъ потравамъ, производимымъ вхожими элементами.

Сопоставьте всѣ послѣдствія этихъ *потравъ* ягельныхъ угодій,—и вы поймете необходимость обложенія вхожихъ оленеводовъ возможно ощутительными покопытными налогами (5% съ капитала,

*) Въ пропорціяхъ: 0,3×12,0 и 0,3×60,0.

т. е. по 50 к. съ взрослаго оленя и по 25 к. съ теленка) и самыми строжайшими штрафами за „вытаптыванія“, или потравы и лѣтованія въ лѣсахъ внѣ своей волости.

Наши полярные инородцы создали оленеводство и довели его до нашихъ дней, не взирая ни на что, не вѣдая инфекціонныхъ эпизоотій. Очевидно, что принципы, позволившіе просуществовать оленеводству въ теченіе, минимумъ, $2^1/_2$ тысячъ лѣтъ, неминуемо суть раціональнѣйшіе, поучительнѣйшіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, *универсальные* принципы.

II. О защитѣ оленей—дикарей отъ истребленія.

Охота на оленей—дикарей, не говоря уже объ охотѣ на самокъ, вообще и весною, въ особенности, должна быть строжайше запрещена по Тиману и Уралу, и ихъ отрогамъ и предгорьямъ въ предѣлахъ Архангельской, Вологодской и Тобольской губерній, подъ страхомъ, поступающаго въ фонды земства и казны, штрафа въ размѣрѣ, приблизительно, равномъ принятому въ Финляндіи для лосей (т. е. отъ 50 р. за самца—„хору“ и 100 рублей за самку—„важенку“ въ періодъ ея беременности) съ выдачею 50%

преміи открывшему преступника (какъ въ Финляндіи)... Ловля и прирученіе „дикарей“, наоборотъ, поощряется освобожденіемъ дикихъ производителей и перваго поколѣнія ихъ потомства отъ покопытныхъ налоговъ и, кромѣ того, освобожденіемъ отъ ареста за частные, земскіе и казенные долги.

Дѣйствительно, съ обращеніемъ къ оленеводству вхожихъ элементовъ, какъ то правильно констатируетъ *О. В. Маркграфъ*, проявилось чрезвычайное вырожденіе сѣвернаго оленя, чрезвычайное *измельчаніе оленей*, грозящее полнымъ кризисомъ оленеводства—этой колоссально-выгодной отрасли сѣвернаго хозяйства. „Менуреи“ вѣсомъ 12—20 пудовъ стали чрезвычайной, и исключительной рѣдкостью, замѣщенные олешками вѣсомъ въ 4—5 пудовъ, кажущимися пичмеями при сравненіи съ оленями—дикарями, не говоря уже о несравнимо большей выносливости послѣднихъ.

Надѣюсь, что не найдется чудака, который-бы не вѣдалъ, что домашніе корова, лошадь, оселъ, мулъ, козелъ, баранъ, собака, свинья, индюкъ, гусь, утка, цесарка, курица, какъ и сѣверный олень, нѣкогда были *дикими* животными и стали тѣмъ, что представляютъ сейчасъ, *благодаря приручению* и отбору, при чемъ

прирученіе это было выполнено нашими далекими дикими предками и тѣмъ болѣе, слѣдовательно, должно быть выполнимо для современнаго человѣка, создавшаго изъ дикой лошади—битюга, орловскаго рысака и англійскаго скакуна, а изъ дикой „курицы"—„голоногаго лонгшана" и „кохенхинку", и т. д.

Что касается сѣверныхъ оленей, то ихъ приручение прекращено лишь очень недавно,—со времени вторженія вхожихъ элементовъ, вызвавшихъ, потравами ягельныхъ угодій, чрезмѣрное расширеніе орбитъ кочеванія и начавшихъ безумное истребленіе дикихъ оленей въ періоды „ялованія" (передъ спариваніемъ, —когда и производилось приручение) и беременности дикихъ важенокъ. Между тѣмъ сами эти вхожіе элементы, завладѣвъ—часто чисто пиратскимъ путемъ—самоѣдскими и остятскими оленями и живя далеко отъ хребтовъ и тундры, на приручение дикихъ оленей считаютъ себя неспособными, т. е. попросту, предпочитаютъ спекулятивную промышленность раціональной.

Только среди самоѣдовъ и остяковъ, изъ имѣющихъ еще возможность жить зиму въ тундрѣ, еще до сего дня соблюдается спасающій оленеводство, обычай гонять въ періодъ „яла» своихъ самокъ

къ дикарямъ—самцамъ *для обновленія крови* (N 3); или же они на время ловятъ и приводятъ въ свое стадо дикаго самца („хора") слѣдующимъ остроумнымъ способомъ: на рога прирученнаго самца наматывается „тынзей" (арканъ изъ туго сплетеныхъ жилъ) съ открытой петлей и пускаютъ этого оленя къ самцу-дикарю; послѣдній вступаетъ въ бой, запутывается рогами въ тынзеѣ, а „ученый" самецъ ложится или пригибаетъ голову дикаря къ землѣ, пока не прибѣжитъ хозяинъ и не уведетъ дикаря въ свое стадо, къ важенкамъ.

Но колоссальное истребленіе дикарей, да еще въ періодъ беременности и наста (когда замученную самку просто бьютъ топоромъ, сдирая шкуру и бросая мясо!), приводитъ къ быстрому зловѣщему вымиранію «дикарей"; и если страна не положитъ въ законодательномъ порядкѣ возможно вѣрнѣйшій конецъ этой хищнической вакханаліи, то и оленеводство перестанетъ быть специфическою и крупною, максимально продуктивною отраслью сѣвернаго хозяйства. Мельчая-же, олени не только приносятъ вчетверо меньшій доходъ, но и утрачиваютъ, столь цѣнную въ нихъ, выносливость и устойчивость, пріобрѣтаютъ все прогрессирующее предрасположеніе къ инфекціоннымъ и др.

эпизоотіямъ, промежутки между которыми все уменьшаются при одновременномъ ростѣ размѣровъ общихъ падежей.

А т. к. полный контроль за дикимъ истребленіемъ горныхъ сѣверныхъ оленей обезпечить почти невозможно, то единственнымъ максимально вѣрнымъ обезпеченіемъ можетъ служить назначеніе особо сильныхъ штрафовъ (никакъ не менѣе 50 рублей) и премій заявителямъ и открывателямъ преступленія (не менѣе 25 рублей за самца и 50 р. за самку); одни штрафы, безъ премій, конечно не достигнутъ цѣли, а при преміяхъ и скупщикамъ не будетъ расчета укрывать „промышленника", предлагающаго шкуру дикаря и подлежащаго оштрафованію независимо отъ того, имъ или не имъ убитъ дикарь. (Матеріалы можно найти въ соотвѣтствующихъ спеціальныхъ статьяхъ узаконеній Финляндіи, касающихся борьбы съ истребленіемъ лосей и поощренія истребленія волковъ).

Если бы этими мѣрами мы и не предотворили возмутительное явленіе въ полномъ его объемѣ, то, во всякомъ случаѣ, достигли-бы уменьшенія его размѣровъ и обусловили-бы рискъ и выгодность занятія „промысломъ дикарей".

III. Крестоватиковый промыселъ.

Промыселъ норниковъ, крестоватиковъ и, вообще, песцовъ въ лѣтнемъ опушеніи долженъ быть *совершенно запрещенъ* съ 15 марта по 15 октября путемъ наложенія штрафа въ размѣрѣ не менѣе средней нисшей стоимости зимней шкуры песца, т. е. 10 рублей—для бѣлаго и 25 рублей—для голубого и чернобураго съ каждой шкурки, при чемъ оштрафованію, безъ разслѣдованій, подлежатъ безразлично всѣ лица, имѣющія крестоватиковыя шкурки или сметанные мѣха, т. е. сами промышленники, скупщики и владѣльцы мѣховыхъ магазиновъ или складовъ,—первые по истеченіи года со дня утвержденія закона, а вторые—по истеченіи трехъ лѣтъ (съ обязательствомъ представить для пропускного заклеймленія прежніе запасы мѣховъ). Въ теченіе періода не менѣе двухъ-трехъ лѣтъ (это сдѣлано даже на Камчаткѣ въ отношеніи цѣнной пушнины!) песцамъ долженъ быть данъ полный отдыхъ, т. е. промыселъ ихъ долженъ быть запрещенъ въ теченіе круглаго года съ отборомъ шкуръ въ пользу казны и земства и съ выше приведенными штрафами, кромѣ того... Строжайше наказуются, сверхъ штрафа, *тюрьмою*: раскапываніе и раззореніе песцовыхъ кургановъ и норъ, выкапыва-

ніе передъ норами ямъ для ловли „норниковъ“, разстановка у норъ и въ норахъ капкановъ (весною, лѣтомъ и осенью), установка на курганахъ чучелъ и пугалъ для заморенія населенія норъ голодомъ, разведеніе въ норахъ и у норъ костровъ и дымокуровъ для заглушенія крестоватиковъ дымомъ, и т. д.

Дѣйствительно, „крестоватиковый промыселъ“, опять-таки, введенъ вхожими элементами, лѣнящимися итти промышлять песцовъ зимою, когда мѣхъ ихъ чрезвычайно цѣненъ, и не желающими оставлять звѣрьковъ самоѣдамъ и др. промышленникамъ. Между тѣмъ норы песцовыя (курганы), (не говоря о пригодности для нихъ только строго опредѣленной почвы), занимаютъ большую площадь, пометъ въ нихъ достигаетъ, въ исключительныхъ случаяхъ, даже 18 щенятъ; разрушенная нора никогда не заселяется новыми песцами, а изъ даннаго помета ни одинъ не остается на расплодъ.

Такимъ образомъ, изъ-за крестоватиковаго промысла государство теряетъ не только, минимумъ, по 97 рублей на 100 рубляхъ съ каждой песцовой норы, но еще, сверхъ всего этого, теряетъ, по крайней мѣрѣ 50% своего *основного* естественнаго капитала. Когда-же дѣло идетъ о норѣ съ голубыми, а не бѣлы-

ми, песцами, то на каждой норѣ государство теряетъ процентовъ съ основного естественнаго капитала неизмѣримо больше, а именно отъ 240 руб. на 250 рубляхъ и до 490 рублей на 500 рубляхъ, т. е., въ послѣднемъ случаѣ, получаетъ (въ лицѣ промышленника) *20 (двадцать) рублей вмѣсто 1.000 (тысячи) рублей!!*

Сколько же, стало быть, теряется въ суммѣ!

Дадимъ тундрамъ Мезени, Печоры и Оби „отдыхъ" только на 3 года и прослѣдимъ, теоретически, какую цѣнность представляетъ собою 10.000 крестоватиковъ зимою въ концѣ третьяго года, допуская, что 50% будутъ самцы.

1 января 1909 года мы имѣемъ: 5.000 самцовъ и 5.000 самокъ (голубыхъ песцовъ мы сочтемъ, пока, равноцѣнными съ бѣлыми).

Къ концу года:	самцовъ:	самокъ:
I. 1909-го	30.000.	30.000.
II. 1910-го	180.000.	180.000.
III. 1911-го	1.080.000.	1.080.000.

а всего 2.160.000 бѣлыхъ песцовъ нисшею стоимостью *въ 21 милліонъ 600 тысячъ рублей*, вмѣсто 10.000 крестоватиковъ среднею фактическою стоимостью *въ 5 тысячъ рублей!!* т. е. государство выигрываетъ всего черезъ 3 года 21.595.000 рублей, кои будетъ получать, въ лицѣ

населенія на четвертый годъ (разрѣшеніе промысла) даже въ томъ случаѣ, если 9/10 или 90% всего четвертаго приплода не попадетъ промышленникамъ или погибнетъ.

Но какъ-бы ни уменьшили мы еще эту цифру, остается, все-таки фактомъ, что съ запрещеніемъ крестоватиковаго промысла и тяжкимъ наказаніемъ за раззореніе песцовыхъ кургановъ доходъ населенія отъ песцовыхъ зимнихъ промысловъ повысится колоссально, а архангельское земство станетъ однимъ изъ богатѣйшихъ земствъ Европейской Россіи.—Это съ одной стороны. А съ другой стороны—тотъ фактъ, что непринятіе этихъ мѣръ, диктуемыхъ „самоѣдскимъ правомъ“ неминуемо повлечетъ къ полному паденію песцоваго промысла въ нашихъ тундрахъ, а слѣдовательно, и къ раззорѣнію нашихъ полярныхъ инородцевъ, въ частности—самоѣдовъ.

IV. Объ истребленіи бѣлой куропатки.

Ловля силками, давилками и т. п. способами, бѣлой куропатки должна быть абсолютно запрещена и запрещена такимъ путемъ, чтобы запрещеніе не было только фиктивнымъ, какъ это приходится констатировать при функціонированіи наличнаго законодательства и при широ-

комъ пользованіи, со стороны мировыхъ судей, правомъ замѣнять штрафы и аресты „выговорами“. Помимо общихъ мѣръ, предусматриваемыхъ современнымъ законодательствомъ, должны быть налагаемы штрафы не менѣе 10 рублей съ каждаго приспособленія для ловли или задушенія куропатки (и др. дичи) и не менѣе 1 рубля съ каждой давленой птицы, найденной у промышленника или у скупщика— безразлично. Штрафъ за каждый силокъ и т. п. (а равно и желѣзный капканъ, если онъ приноровленъ спеціально для той-же цѣли) долженъ взиматься, если не открытъ его хозяинъ, изъ суммъ того села, общества и волости, въ предѣлахъ коихъ найдены силки, при чемъ для удостовѣренія факта достаточно, кромѣ открывшаго приборъ для ловли, одного свидѣтеля.

Дѣйствительно, бѣлую куропатку „давятъ“ въ колоссальныхъ количествахъ. Такъ въ одномъ выселкѣ на р. Алзьвѣ (Ніедзь ель вомъ, напримѣръ) *на одинъ дворъ* давятъ отъ 6 *до 7.000 паръ* куропатки за одну зиму, а въ одномъ случаѣ (чего туземцы не скрываютъ, открыто настраивая по рѣчкамъ спеціальныя „куропачьи керки“) было добыто 11.000 паръ, т. е. 22.000 шт. *на домъ*.

Между тѣмъ, истребляется при этомъ

не мѣстная дичина даннаго района (что, все-равно, не допустимо), а птица, стекающаяся, въ многоснѣжные годы, *со всей тундры*, т. е. съ нѣсколькихъ милліоновъ десятинъ. А 7.000 паръ куропатокъ, считая всего по 25 коп. за пару шкурокъ (платятъ и по 35 к.) и по 2 к. за мясо-солонину, даютъ чистаго дохода за зиму *свыше 2.000 рублей на домъ*; такой доходъ отъ одной только куропатки слѣдуетъ признать колоссальнымъ, если-бы онъ приходился и на 10 домовъ, а не на одинъ, почему и штрафъ будетъ вполнѣ справедливымъ большой: бѣдные туземцы, конечно, бросятъ силочный ловъ, упираться будутъ только самостоятельные,—тѣ, для которыхъ „Катенька—не деньги, два Петра—не капиталъ; но для нихъ и штрафъ по 10 р. съ орудія не будетъ, стало быть, „деньгами"... Но если-бы штрафъ этотъ и былъ для нихъ разорителенъ (—пусть бросятъ истребленіе!), но, во всякомъ случаѣ, нельзя забывать, что они давятъ и истребляютъ не только мѣстную птицу.

Понятно, что, равнымъ образомъ, должно быть обложено штрафами вторженіе для охоты въ чужую волость, а въ волости осѣдлыхъ полярныхъ инородцевъ—особенно тяжкими штрафами.

V. О зарѣзѣ оленей и „ярмарочныхъ“ пунктахъ.

Зарѣзъ оленей долженъ производиться всѣми оленеводами въ строго опредѣленныхъ „ярмарочныхъ“ пунктахъ Тундры или волостей въ строго опредѣленное время. При зарѣзѣ должны присутствовать ветеринарный врачъ (гдѣ рѣжется свыше 10.000 головъ) или фельдшеръ (гдѣ рѣжется менѣе 10.000 головъ) и урядникъ, при чемъ на каждую тушу и на каждую шкуру накладывается правительственное (или земское) клеймо во избѣжаніе продажи и употребленія сибиреязвенныхъ мяса и шкуръ, что нынѣ крайне широко практикуется (послѣ „сибирки“ 1907 года засолено масса сибиреязвеннаго мяса и сложено въ Тундрѣ и по выселкамъ много шкуръ, содранныхъ съ павшихъ оленей по приказу скупщиковъ и кредиторовъ). Уряднику предоставляется слѣдить за неввозомъ водки, въ ярмарочныхъ пунктахъ зарѣза оленей абсолютно не допустимой. За ввозъ водки, сверхъ штрафовъ, должно быть наказаніе тюрьмою, а при установленіи факта спаиванія разбавленной водкою (до 12о!)—особо тягчайшее. Штрафы, кромѣ казны, поступаютъ и въ фондъ земства и волости. Расхода отъ казны для командировокъ въ „ярмарочные“ пункты не потребуется ника-

кого, т. к. совершенно необременительно будетъ взиманіе „съ клейма“ по 10 коп., (на мясѣ, на шкурахъ); между тѣмъ одинъ Тальбей на Адзьвѣ при клеймѣ въ 5 к. выручить 1.000 руб., а при клеймѣ въ 10 к.—2.000 руб., т. е. оплатитъ годового ветеринарнаго врача (плата за клейма предполагается съ покупателей—скупщиковъ, и съ владѣльцевъ, если они рѣжутъ своихъ оленей).

VI. О тундровыхъ лѣсахъ.

Рубка лѣса для какихъ-бы то не было цѣлей, не исключая и „палигъ“ (костровъ), въ предѣльной полосѣ полярныхъ лѣсовъ, въ тундровыхъ прирѣчныхъ лѣсныхъ „островахъ“, какъ, равно, и рубка одиночно стоящихъ тундровыхъ деревьевъ; —совершенно не допустима. Дозволительно использывать *только* сухостой и буреломъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о кустарныхъ и низкорослыхъ хвойныхъ и о расчисткахъ подъ луга. Вырубка допустима только въ отношеніи лиственныхъ кустарниковъ (березы, ивъ) можжевельника („вересъ“).

Дѣйствительно, помѣченное туземцами, вымираніе коренныхъ (матерыхъ) лѣсовъ, вызываемое сплошной вырубкой или вымираніемъ лѣсовъ предѣльныхъ (—вымираніе коихъ происходитъ даже при

выборочной рубкѣ) установлено всѣми авторитетами, начиная академикомъ Миддендорфомъ и профессоромъ Якобіемъ, производившими всестороннее и многолѣтнее изслѣдованіе въ приполярныхъ областяхъ. Новое же облѣсненіе вымершихъ лѣсныхъ урочищъ происходитъ, нерѣдко, лишь спустя нѣсколько *столѣтій*. Съ другой стороны, вымираніе предѣльныхъ лѣсовъ, какъ то правильно констатируетъ и проф. Якобій, вызываетъ выселеніе и исчезаніе цѣннаго пушного звѣря (лисицъ, куницъ, горностаевъ, соболя).

И опять таки, подобную рубку практикуютъ только вхожіе элементы, которые на р. Колвѣ, напримѣръ, повыжгли и повырубили площади въ нѣск. десятковъ квадр. верстъ (въ области р. Лыду-ю) и рубятъ на свои „керки“ и костры здоровый лѣсъ, когда рядомъ стоитъ сухостой и громоздятся кучи бурелома. Разрѣженный-же лѣсъ постоянно *весь* цѣликомъ превращается въ буреломъ ,падаетъ, перестаетъ быть защитой для предыдущихъ лѣсовъ, въ свою очередь захирѣвающихъ, —и зараза разрастается.

Наказаніе за такую рубку одними штрафами, конечно, недопустимо, т. к. ущербъ вырубкою причиняется не десятку (хотя-бы корявыхъ,—но защищающихъ о за-

корявливанія остальные лѣса) деревьевъ, а, косвенно, всей площади „острова“, въ которомъ произведена вырубка.

VII. О тюленьемъ («нерпичьемъ») промыслѣ.

Присвоеніе тюленьихъ (нерпичьихъ) тушъ, находимыхъ по берегу Ледовитаго Океана лицами, не входившими въ составъ „артели“, почитается *кражею*.

Вхожіе элементы не считаются съ такимъ взглядомъ, видя въ выброшенныхъ на берегъ тушахъ тюленей *находку*.

Между тѣмъ, это, дѣйствительно, не есть находка, и вотъ почему: тюленей самоѣды стрѣляютъ около береговъ весною; убитыя животныя тонутъ, а когда разложатся, всплываютъ раньше, другіе позже (даже до $^1/_2$ августа), и участники „артели“ постепенно собираютъ туши въ предѣлахъ своего района. При такихъ условіяхъ сдѣлать „находку“ не мудреное дѣло, но если ее понимать какъ „находку“ то, естественно, тюленій промыселъ по побережью не будетъ существовать для туземцевъ... Вхожіе элементы отлично знаютъ и чувствуютъ, что, обирая туши, выброшенныя на берегъ, они *крадутъ* ихъ у тѣхъ, кто стрѣлялъ тюленей.

VIII. О рыбной ловлѣ въ небольшихъ озеркахъ.

Ловя неводомъ рыбу въ тундровыхъ озеркахъ малыхъ размѣровъ (длиною и шириною менѣе 100 саж.),—предварительно извлеченія годнаго для засола улова, вся рыба вѣсомъ, приблизительно, менѣе 3 фунтовъ должна быть немедленно отпускаема обратно въ озеро; за выбрасываніе мелкой рыбы на берегъ и гноеніе ея виновный подлежитъ наказанію... Въ небольшихъ озеркахъ (—обыкновенно, распредѣляемыхъ между нѣсколькими малосостоятельными туземцами—), въ коихъ, по знаку, извѣстно, что была заведена тоня въ данномъ году, невоженіе не допускается въ теченіе не менѣе трехъ лѣтъ.

Дѣйствительно, у самоѣдовъ въ тундрахъ существуютъ *садочныя озерки*, дающія, несмотря на незначительные размѣры, тони отъ 10 до 30 пудовъ *ровной рыбы*; нѣкоторыя озера, чтобъ получить особенно крупную рыбу, не трогаютъ въ теченіе 5 и даже 10 лѣтъ... является вхожій элементъ, вылавливаетъ то, что берегъ себѣ коренной обитатель тундры, и, мало того, всю мелкую рыбу, не годную для засола, расшвыриваетъ по берегу—безъ пользы себѣ и въ явный вредъ другимъ, тогда какъ первый имѣетъ большіе невода и можетъ эксплуатировать

крупныя озера, чего не можетъ дѣлать бѣдный туземецъ, имѣющій небольшой неводокъ... Туземецъ на это смотритъ какъ на кражу, а на гноеніе лишней рыбы—какъ на „преступленіе по преимуществу“ и грѣхъ.

IX. О мѣрахъ правительственной помощи.

Помимо спеціальныхъ законоположеній, для повышенія экономическаго благосостоянія и продуктивности промысловъ и для спасенія полярныхъ инородцевъ отъ кабалы и вызываемаго ею хроническаго вымиранія, необходимы мѣропріятія 1) всестороннее содѣйствіе къ осѣдланію, 2) учрежденіе центральнаго *универсальнаго казеннаго магазина* спеціально для самоѣдовъ (лопарей, остяковъ, гдѣ есть послѣдніе) съ пріемомъ магазиномъ пушныхъ и др. промысловъ, съ зачетомъ по предварительнымъ цѣнамъ, для продажи въ центрахъ въ наиболѣе выгодное для того время и съ отчисленіемъ 10% выручки на административные расходы (по типу датскаго правительства въ отношеніи къ гренландскимъ эскимосамъ-иннуитамъ), 3) открытіе въ центральномъ селѣ (самоѣдской волости): аптеки, министерской школы съ опытными полемъ и огородомъ, государственной сберегательной кассы, почтово-телеграфнаго отдѣле-

нія, ветеринарной (прививочной) станціи. Что касается универсальнаго казеннаго магазина, то въ немъ должны быть слѣдующіе запасы:

Ржаная мука.
Пшеничная мука.
Соль.
Пшенная крупа.
Гречневая крупа.
Сахаръ.
Плуги, бороны, косы.
Пилы (поперечныя и продольныя).
Топоры и разн. инструменты.
Желѣзные котлы и котелки.
Проволочные гвозди.
Винтовки и патроны къ нимъ.
Дробовыя берданки, гильзы и пистоны.
Порохъ.
Картечь, дробь и жгутовый свинецъ.
Капканы.
Машинныя нитки для сѣтей.
Махорка нюхат. и курит., спички.
Солдатское сукно на совики; деш. полотно.

Такіе центры должны быть учреждены, *прежде всего въ селеніи Колва* въ Печорскомъ Краѣ и въ Обдорскѣ на Оби, а затѣмъ около Мезени и въ Колѣ... Централизація полярныхъ инородцевъ около центра съ универсальнымъ магазиномъ вызоветъ и ихъ постепенное осѣдланіе, при

наличныхъ условіяхъ, чрезвычайно затрудненное.

X. Объ орбитахъ кочеванія.

Перекочевыванію полярныхъ кочующихъ инородцевъ (лопарей, самоѣдовъ, остяковъ) не только изъ одного уѣзда въ другой, но и изъ одной *губерніи* (Архангельской) въ другую (Тобольскую), не должно быть оказываемо *никакихъ препятствій*.

Дѣйствительно, какъ то мы видѣли въ главѣ о ягельныхъ угодьяхъ, тѣ либо иныя видоизмѣненія въ перекочевываніяхъ въ зависимости отъ періодовъ года обусловливаются отнюдь не капризами или упрямствомъ этнографическихъ традицій, а полною *необходимостью*, неизбѣжностью.

Въ частности, за Уралъ, въ Тобольскую губернію архангельскіе самоѣды вынуждены переваливать въ многоснѣжные годы по той простой естественной причинѣ, что западный (архангельскій) склонъ Сѣвернаго Урала пологій, тогда какъ восточный (тобольскій)—обрывистый, почему, когда западные ягельники недоступны оленямъ, прикрытые мощнымъ снѣгомъ въ то время ягельники восточные оголены: тихіе, легкіе западные вѣтры, уплотненные, вслѣдствіе охлажденія на

вершинахъ хребта, по восточному склону слетаютъ сильными ураганами и сметаютъ снѣгъ.

Сюда же относятся выкочевки изъ неблагополучныхъ по эпизоотіямъ мѣстъ, какъ равно и невольное бѣгство кочевниковъ отъ вхожихъ пиратовъ (см. тр. проф. Якобія, изслѣдованіе о вліяніи „ижемцевъ“ и зырянъ на хроническое участіе остяковъ и самоѣдовъ; „Ежегодн. Тобольск. Губернск. музея за 1898 г.).

XI. О гагачьемъ промыслѣ.

Промыселъ цѣннаго гагачьяго пуха на островахъ Сѣвернаго Океана (и Бѣлаго моря) долженъ быть строжайше запрещенъ до дня вывода изъ гагачьихъ яицъ птенцовъ.

Дѣйствительно, практикуемое вхожими элементами, выбираніе пуха изъ гагачьихъ гнѣздъ, вызываетъ остываніе и гибель яицъ и, слѣдовательно, уничтоженіе гаги, пудъ неочищеннаго пуха которой стоитъ за границей свыше 300 руб. Между тѣмъ забираніе пуха послѣ вылупленія гагенятъ безразлично для птицы, тогда какъ цѣнность пуха остается неизмѣнною. Понятно, что, параллельно крайней выгодности промысла гагачьяго пуха, и штрафъ за преждевременную добычу послѣдняго и за разореніе гнѣздъ гаги, нелѣпѣйшее

и вреднѣйшее, долженъ быть очень высокъ: примѣрно, по 25 рублей съ каждаго гнѣзда и 5 рублей съ каждаго гагачьяго яйца (которыя тоже забираютъ) и до 10 руб. за каждую убитую самку гагу (до 15 августа)... Матеріалы можно найти въ норвежскомъ спеціальномъ законодательствѣ и, кратко, въ книгѣ А. М. Никольскаго „Лѣтнія поѣздки натуралиста“.

———

Вотъ, вкратцѣ, главнѣйшіе жизненные принципы сѣвернаго хозяйства, выясняемые намъ „*самоѣдскимъ правомъ*“, или, вообще „правомъ“ кочующихъ полярныхъ инородцевъ Россійской Имперіи.

Остается только понадѣяться, что г. г. члены Государственной Думы отъ Архангельской и Тобольской губерній найдутъ —не только въ видахъ этической гуманности, но имѣя въ виду интересы и благо *всей страны* необходимымъ настоять на открытіи, съ осени т. г., въ Государственной Думѣ спеціальной *комиссіи* по вопросамъ *о нуждахъ русскихъ полярныхъ инородцевъ* и о раціонализаціи специфическихъ полярныхъ отраслей промышленности и хозяйства...

А. Ж.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ ..... 1970 г.

Отдѣльные оттиски изъ №№ 198 и 200 „Арх. Губ. Вѣд.“ 1908 г.

= 30